

Цзи Юйтан опустила голову, признавая, что действительно не подготовилась. Когда она узнала о Древней обители Истинного Дракона, Топь Сотрясения Дракона уже была полна народа. Путешествуя в одиночестве, она не могла позволить себе таких привилегий, как раньше, когда была молодой госпожой из семьи Цзи.

Она приготовилась к насмешкам со стороны Ли Цзиньюй, но та не стала развивать эту тему, а вместо этого мягко, словно весенний ветерок, сказала:

— Хозяин этой обители был демоном-практиком из Северного Моря. Драконы Северного Моря предпочитают Инь, а не Ян, поэтому обитель проявится только ночью. — Говоря это, она достала табличку, окружённую аурой дракона. Это была та самая табличка, которую днём хотели заполучить двое странствующих практиков. Драконья аура на ней стала гораздо гуще. — На ней запечатана кровь дракона Северного Моря. С помощью заклинания поиска истоков можно почувствовать истинное присутствие обители.

Цзи Юйтан с подозрением посмотрела на Ли Цзиньюй, не ожидая, что та раскроет такой важный секрет.

— Ты поможешь мне, и я помогу тебе. — Ли Цзиньюй улыбнулась, в глазах мелькнул острый блеск. — Конечно, если наши цели разойдутся, всё будет зависеть от наших способностей.

Таких неопытных молодых госпож, как Цзи Юйтан, было немного. Они отправились в путь под покровом ночи и, найдя сверкающий пруд, обнаружили, что вокруг него собралось много людей — у каждого, видимо, был свой метод поиска сокровищ.

— Кажется, все здесь — на стадии Сбрасывания оков смертного? — Цзи Юйтан нахмурилась, наконец заметив необычность ситуации.

Ли Цзиньюй подумала и сказала:

— Вероятно, хозяин обители ищет истинного преемника. Если человек уже достиг Закладки Основания, значит, он практикует другие техники и создал свою печать духовной силы. Тогда наследие изначально не будет чистым.

Цзи Юйтан кивнула, считая слова Ли Цзиньюй разумными. Она слегка расслабилась: сталкиваться с группой практиков на стадии Сбрасывания оков смертного было куда менее напряжённо, чем с теми, чей уровень был выше.

Шум, создаваемый практиками, входящими в воду, был немалым.

За исключением учеников демонических сект и некоторых странствующих практиков с порочной натурой, обычные не станут начинать бой до того, как наследие проявится.

Цзи Юйтан смотрела на пруд, и на лице её появилось колебание. Время использования Жемчужины Таинственных Образов было ограничено, и если она окажется в воде и столкнётся с трудностями, это будет смертельно опасно.

— Возьми. — Раздался голос Ли Цзиньюй.

Цзи Юйтан повернулась к ней и увидела жемчужину густого синего цвета, светящуюся в лунном свете.

— Водоотталкивающая жемчужина, — добавила Ли Цзиньюй.

Цзи Юйтан опустила глаза и взяла жемчужину. Её положение было известно Ли Цзиньюй, и, раз уж они договорились вместе искать удачу, спорить по этому поводу было бы нелепо.

Под водой было темно, духовная энергия колебалась — очевидно, они пересекались с другими практиками. Но тьма длилась недолго, и вскоре перед ними предстала сияющая драконья обитель. Бесчисленные ночные жемчужины освещали подводный мир. Цзи Юйтан посмотрела вперёд и сначала увидела колонну с обвинившим её драконом, которая вела практиков в обитель, а затем — закрытые массивные ворота.

— Мы добрались до обители? Ворота закрыты, похоже, придётся пробиваться силой. — Раздался ясный смех, и мужественный даос шагнул вперёд, его духовная сила внезапно возросла, словно прилив. Раздалась серия оглушительных ударов, но ворота не дрогнули.

— Только грубая сила? Это же обитель Небожителя. — Раздался насмешливый смех, и худощавый практик с бледным лицом презрительно ухмыльнулся, явно презирая действия даоса. Он зашагал вокруг колонны с драконом, что-то бормоча, словно читая заклинание. Через некоторое время вокруг него проявился силуэт дракона, и он, не глядя по сторонам, шагнул вперёд, пытаясь пройти сквозь закрытые ворота. Но раздался глухой удар, затем крик боли, и практик грохнулся на землю, вызвав взрыв смеха окружающих.

Цзи Юйтан стояла в стороне, пристально глядя на ворота, и прошептала:

— Даовэнь? — На воротах были не просто узоры, а искажённые и разобранные «даовэнь» — письмена Дао.

— Ты знаешь их? — В глазах Ли Цзиньюй мелькнуло удивление. Даовэнь — это проявление истинного смысла Великого Пути, письмена, несущие Дао. Но они слишком глубоки и сложны, и мало кто из практиков берётся за их изучение. Большинство классических даосских текстов сегодня — это переводы, сделанные великими мастерами. Практикующие могут достичь Плода Дао, изучая эти копии, поэтому со временем всё меньше людей обращаются к оригиналам.

Цзи Юйтан кивнула. Её тело было ущербным, и она не могла практиковать многие техники. Когда-то она наивно думала, что, изучая даовэнь и постигая истинный смысл Дао, сможет овладеть даосскими методами. Но даже когда она научилась переводить тексты даовэнь, её мечта о «практике» не сбылась. В семье Цзи было собрано множество таких текстов, и самым таинственным из них была «Небесная книга Дао и Дэ». Разобранные символы на воротах обители составляли фразу именно из этой книги.

— «Дух долины бессмертен, это зовётся сокровенной самкой. Врата сокровенной самки — это корень Неба и Земли.»□

Ли Цзиньюй услышала шёпот Цзи Юйтан, и её выражение лица изменилось. Она долго молчала, а затем тихо произнесла:

— Ты знаешь «Небесную книгу Дао и Дэ»?

Цзи Юйтан с недоумением посмотрела на неё и спросила:

— А что в этом странного? — В её доме было много даосских книг, и текстов с названиями, содержащими «Дао», «Дэ» или «Сокровенное», было бесчисленное множество. «Небесная книга Дао и Дэ» была особенно загадочной, но она до сих пор не видела в ней ничего особенного.

— Впредь не упоминай эти четыре слова так легкомысленно, — ответила Ли Цзинъюй, и взгляд её стал многозначительным.

«Небесная книга Дао и Дэ» была одной из основополагающих книг Тайшан, но после происшествия с матерью этот канон исчез. Она думала, что книга попала в руки Секты Забвения Чувств, но теперь, похоже, она может быть у Цзи Юйтан. Это была реликвия матери, и, возможно, нужно найти способ забрать её.

Пока Ли Цзинъюй размышляла, с драконьей колонны внезапно поднялась сокровенная энергия и устремилась к Цзи Юйтан. Та, не зная, что это, инстинктивно схватилась за Ли Цзинъюй. Энергия поглотила их, и в мгновение ока они исчезли. Оставшиеся практики на некоторое время замерли, а затем начали бурно обсуждать произошедшее.

— Они использовали какую-то технику? Почему их забрала драконья колонна?

— Может, там есть механизм, давайте тоже встанем туда!

Пока остальные пытались попасть в обитель, Цзи Юйтан и Ли Цзинъюй оказались в совершенно тёмном месте. Здесь не было ночных жемчужин, только два странных источника света — один ослепительный, как солнце, другой холодный, как луна.

— Тысячефутовое тело дракона, глаза как солнце и луна... Это останки дракона, достигшего сферы Небожителя! Значит, слухи были правдой, — сказала Ли Цзинъюй, и её обычно спокойное лицо теперь выражало неподдельную радость.

Цзи Юйтан не ответила. Увидев дракона, она почувствовала, как мощная сила ударила в её Нивань-дворец, постепенно преобразуясь в образ дракона. В этот момент в её сознании проявилась книга под названием «Канон Превращения в Истинного Дракона». Это был путь Силы, который не культивировал духовную энергию, а использовал внешние снадобья для создания в море ци Драконьей пилюли, заменяющей Золотое ядро, и формирования неуязвимого тела. Но у всех практик Силы был один недостаток: достигнув сферы Небожителя, практик сливался с Небом и Землёй, в ином смысле становясь одним с Дао. Поэтому те, кто стремился к собственной свободе и превосходству, не выбирали такие пути. Последователи Пути и демонического пути в основном следовали пути Энергии, и только демоны-практики выбирали путь Силы для закалки своих тел.

Цзи Юйтан из-за своего тела не могла конденсировать духовную силу, но раньше она сталкивалась лишь с практиками Энергии и не знала, что существует путь Силы.

Это был единственный подходящий для неё способ стать сильнее.

<http://bllate.org/book/15949/1425983>